Валентин Богатырев: «Экспертное сообщество должно занять более активную, а самое главное – корпоративную позицию»

Валентин Богатырев: «Экспертное сообщество должно занять более активную, а самое главное – корпоративную позицию»

01.08.2014

Предлагаем читателям текст выступления Валентина Богатырева, руководителя аналитического концорциума «Перспектива», на Круглом столе IPP «Роль экспертов в принятии решений в сфере безопасности» 1 августа 2014 года.

Прежде всего, надо определиться, о чем идет речь, когда мы говорим о «сфере безопасности».

Безопасность и действия по ее обеспечению, соответствующие инфраструктуры, сферы и так далее – это достаточно распространенный симулякр.

Я напомню, что этим термином французский социальный философ Жан Бодрияр назвал такой класс понятий, знаков, которые представляют нашему сознанию то, что на самом деле не существует, и не существовало никогда.

С большим трудом, но все же приходит понимание, что

безопасность – это то, чего не существует ни в реальности, ни в действительности.

По этой причине, «сферой безопасности» можно называть все, что угодно. Поэтому существует несколько, как минимум, три объекта принятия решений, если уж мы говорим о принятии решений, связанных с безопасностью.

Прежде всего, в сферу управления попало достаточно узкое понятие безопасности, как отсутствия или минимизации военных, криминальных угроз и угроз различных природных и техногенных катаклизмов

Чуть позже было введено такое понимание объекта управления, такое понимание «сферы безопасности», как угроза существованию и функционированию различных социальных систем, начиная от человека и заканчивая крупными сообществами и создаваемыми им институтами, такими как семья, поселение, государство и так далее. На этой же фазе появились и различные тематические объектные срезы, такие как, скажем, энергетическая, экологическая, продовольственная, экономическая, информационная,… и так до бесконечности, (можете брать любое слово), безопасность.

В последние уже несколько десятилетий, когда стало очевидно, что безопасно только мертвым на кладбище, да и то, не всегда, больше говорят о рисках и угрозах. Причем главным образом о том, как их предсказывать, избегать, минимизировать и так далее.

Соответственно, с изменением объекта менялся и запрос на экспертное сопровождение процесса принятия решений. Прежде всего – по сфере экспертного знания. Я хорошо помню, как, например, в Совете безопасности в первые годы сидели исключительно военные, спецслужбисты и милиционеры. И все, чем управлял этот Совет, были СНБ, армия, правоохранительные структуры. На моей же памяти произошло введение в сферу управления и в компетенцию этого Совета энергетической, а затем и коррупционной тематики. Сегодня мы видим, что наряду с привычным доминированием «силовиков» в национальном органе подготовки решений в «сфере безопасностью», хотя и в малом числе, но появляются специалисты по функционированию систем.

По сути дела идет переход от работы с традиционными объектами сферы безопасности к работе с возникающими, или предполагаемыми угрозами и рисками для всех типов социальных систем

Крупным шагом вперед стало введение в управление механизмов стратегирования устойчивости развития. Можно обсуждать вопрос о качестве Национальной стратегии устойчивого развития, но нельзя отрицать того факта, что это принципиально новая для нас технология управления, основанная не на механизмах реагирования на «угрозы безопасности», а на проектировании новой среды существования, проектировании, учитывающем возможные проблемы в ситуации изменения.

Понятно, что такая технология требует качественно иного экспертного сопровождения. И если до этого главная нагрузка ложилась на, скажем так, экспертов-отраслевиков, предметных специалистов, то теперь они, хотя и остаются востребованными, но уже в другом качестве: как эксперты для экспертов. А основная работа переходит к специалистам по системам, по

средам, по технологиям и инструментам развития.

Я бы назвал этой второй фазой, в которой мы сегодня и находимся.

Есть и третья, к которой мы подходим: это формирование, если хотите инженерия будущего. Формирование будущего – это не фантастика, хотя именно фантастика впервые использовала эту технологию. Это процесс программирования развития, основанный на двух простых фактах: что будущее будет только одно и что люди в действительности живут в будущем, а не в настоящем.

Сразу хочу сказать, что у нас только начался процесс осознания необходимости такого подхода к управлению и, соответственно, существует острый дефицит экспертных кадров, способных осуществлять такого рода работы. И это не только наша ситуация.

Формирование будущего – крайне сложная технология, связанная с большими угрозами и рисками.

Второй вопрос, который важно обсудить в контексте этой темы – это вопрос о механизмах включения экспертного потенциала в принятие решений. Собственно говоря, это вопрос о способах работы органов управления с экспертным сообществом и, главным образом, – вопрос о формировании рынка экспертных услуг.

К сожалению, здесь мало что меняется. И хотя понимание того, что экспертные услуги вообще имеют стоимость и стоят дорого,

постепенно приходит, тем не менее, цивилизованного формирования механизмов привлечения экспертов все еще очень мало.

Несколько лет назад мне довелось познакомиться с тем, как работает с экспертами германское правительство. Конечно, там правительством проводится тендер на экспертные работы. Чего мы до сих пор у себя так и не видим. Это само собой разумеется. Но там есть и другое: к подготовке, скажем экономической стратегии, там привлекается не один, а пять институтов.

Ничего подобного у нас нет. Отдельные люди, занимающиеся подготовкой решений, понимая, что без экспертов не обойтись, придумывают разные левые способы финансирования работы экспертов. Главным образом привлекая для этого ресурсы международных организаций. Вот и все, что мы имеем сегодня в государственном масштабе. Кроме, конечно, инициативы самих экспертов и неправительственных организаций.

Уже в течение нескольких месяцев мы наблюдаем, к примеру, обострение конфликта на кыргызско-таджикской границе. Это вопрос, относящийся к традиционной сфере безопасности. В правительстве его решает чиновник, не имевший до назначения на эту должность основательных знаний и опыта работы с такими проблемами, кроме непродолжительного пребывания в должности заведующего отделом по обороне, безопасности и правопорядку Аппарата Законодательного Собрания Жогорку Кенеша и звания академика весьма сомнительной Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка РФ, ликвидированной в 2008 году за незаконную выдачу удостоверений профессора, члена-корреспондента и академика. Ситуация становится все хуже и хуже, но никто в правительстве и не думает привлечь к решению этой проблемы безопасности экспертов.

Другая острая сегодня тема – возможные последствия для Кыргызской Республики от применения санкций к России. Уже российские эксперты подсчитали, что потери экономики этой страны составят около 100 млрд. долларов США за этот и следующий год. Кроме того, введены ограничения на стратегические инвестиции из Европы, США и международных финансовых институтов. Что будет с инвестициями в кыргызские проекты в этой ситуации?

Скажу в более широкой форме: кто в стране сегодня оценивает последствия для нашей национальной безопасности всего этого российско-украинского конфликта?

Вообще очень сильно беспокоит, что происходит в сфере внешней безопасности. Решения во внешнеполитической сфере сегодня принимаются скорее из ситуативных соображений, и это уже сказывается на уровне суверенитета и сокращении реестра возможностей страны.

В стране немало экспертов, в том числе международного уровня и огромным опытом, потенциал которых сегодня практически не используется нашими внешнеполитическими структурами. Это может привести к существенным системным ошибкам и ухудшению стратегического положения страны, ее безопасности. Необходимо восстановить работу внешнеполитического консультативного или экспертного совета, который должен функционировать при президенте страны, прерогативой которого является внешняя политика.

Особенно удивительно, что по многим острым проблемам развития страны, в том числе связанным с безопасностью, уже давно

имеются тщательно подготовленные экспертные решения, причем даже поливариантные проработки. К примеру, возьмите две темы: административное управление страной, реформу правоохранительных органов. И там, и там – сплошные проблемы, начиная от отсутствия управляемости как таковой, кончая коррупцией.

Однако никто в правительстве и не думает воспользоваться уже готовыми решениями и начать менять ситуацию, осуществлять те идеи и предложения, которые подготовлены экспертами.

Хорошие экспертные проработки, практически уже готовые программы есть и во многих других сферах. Только недавно неправительственными экспертными структурами был подготовлен рамочный документ по управлению человеческими ресурсами, очень много готовых рекомендаций по приграничным вопросам, управлению приграничными конфликтами, есть проработанные предложения по реформе управления энергетикой, подготовке детей дошкольного возраста к опасностям, встречающимся в окружающем мире и так далее.

Я думаю, что если реализовать те наработки, которые уже сделаны экспертами, правительству можно было бы поставить памятник, а его руководителям забыть беспокоиться о том, что им не дадут доработать и года.

Тем не менее, мне кажется, что апеллировать к правительству, Жогорку Кенешу и другим органам власти, сетовать на слабое использование экспертного потенциала – это не то, что следовало бы делать. В конце концов, это проблема власти, если она не использует экспертный потенциал страны. Рано или

поздно, но это плохо для нее, власти, закончится. Само экспертное сообщество должно занять более активную, а самое главное – корпоративную позицию. Я не помню ни одного внесенного экспертным сообществом законопроекта, регламентирующего саму экспертную поддержку принятия управленческих решений, в том числе в сфере безопасности. Пока продвижение экспертного эскорта в государственное управление будет делом одиночек, или доброй воли тех или иных чиновников, рассчитывать на серьезное повышение роли экспертов не приходится.

Данный Круглый стол был проведен в рамках проекта «Повышение потенциала по предотвращению конфликтов в Кыргызстане» при технической поддержке Посольства Великобритании в Кыргызстане.

Материалы публикации не отражают официальную точку зрения Посольства.